

CULTURAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE ETHNOS (ON THE EXAMPLE OF PRIMITIVE AND SLAVE-HOLDING CULTURE)

S. Storozhuk, Candidate of Philosophy, Associate Professor
National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine,
Ukraine

The probability of formation-related approach to the problem of ethnos is underlined in the article on the basis of diachronic approach to problem of ethnos definition. It was established that first ethnoses had been formed in the period of slave-holding society. The author has shown that cultural and psychological signs lie in the basis of the ethnic self-identification.

Keywords: genus, tribe, people, nation, formation, demos, ethnos, ethnic group.

Conference participant

Возникновение и развитие этносов – это единый общечеловеческий процесс, составляющий один из важнейших аспектов истории общества. Вместе с тем, проблема определения и критериев этноса сегодня остается открытой. Следует отметить, что даже в работах западных исследователей этнос определен довольно неоднозначно. В частности, можно встретить такие определения: «этнос – явление, которое определяется общностью происхождения» или же «этнос – порождение культуры на базе общего языка» и т.п. [7]. Даже такие авторитетные исследователи этногенеза как Д. Гендельман или Р. Скемергорн избегают прямого определения понятия «этнос» подменявая его понятием «этническая группа». Последнюю, Р. Скемергорн рассматривает как «определенный коллектив, что является частью большего общества, объединенный реальным или предполагаемым общим происхождением, памятью об общем прошлом и выделением в культуре одного или нескольких символических элементов, которые считают характерными признаками именно этой народности. Примерами символических элементов есть: модели родственности, физические контакты (как, например, в случае сектантства), общность религии, языка или диалекта, принадлежности к племени или нации, фенотипные признаки. Возможна любая комбинация перечисленных здесь элементов. Необходимым сопровождением [этих признаков] есть осознание членами группы своей особенности» [15; 5, с.215].

КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ЭТНОСА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРВОБЫТНОЙ И РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ)

Сторожук С.В., канд. филос. наук, доцент
Национальный университет биоресурсов и природопользования
Украины, Украина

На основании диахронного подхода к проблеме определения этноса, в статье была подчеркнута спорность формационного подхода к проблеме этноса; установлено, что первые этносы сформировались в период рабовладельческого общества; доказано, что в основе этнической самоидентификации лежат культурно-психологические признаки.

Ключевые слова: род, племя, народ, нация, формация, demos, этнос, этническая группа.

Участник конференции

В определении Р. Скемергорна, понятие «этнос» подменено понятием «этническая группа», которая, в свою очередь, в контексте методологических принципов Д. Гендельмана, имеет иную смысловую нагрузку [5, с. 215]. Кроме этого, весьма спорно выглядит рассмотрение «этнической группы» как части «большого социального образования (коллектива – С.С.)», поскольку подчеркивает определение неизвестного через неизвестное. Более убедительным, на наш взгляд, является психологическая самоидентификация этноса (М. Бентон) через полярность «мы-они», где «они», – в первую очередь внешний коллектив [Там же].

Проблема определения сущности этноса остается до конца не решенной не только в западноевропейской, но и в отечественной (в том числе и русскоязычной) этнологии. В частности, довольно продолжительное время в украинской этнологической мысли распространенным было определение этноса предложенное в Большой Советской Энциклопедии: «Этническая общность (этнос) – исторически сформированная стойкая группировка людей – племя, народность, нация. Основные условия возникновения э.о. – общность территории и языка – выступают со временем в качестве ее главных признаков... Дополнительными условиями формирования э.о. могут быть общность религии, родственность компонентов э.о. в расовом отношении или наличие значительных метисных (переходных) групп... У членов э.о. появляется общее са-

мосознание, видное место в котором занимает представление об общности происхождения... Для более стойкого существования э.о. стремится к созданию собственной социально-территориальной организации (в классовом обществе – государства)» [9, с. 298]. Аналогичное определение находим и в других работах. [12].

Предложенные нами определения имеют ряд спорных аспектов. В большинстве из них, понятие «этнос» подменяется словом «этническая общность», которая, в свою очередь определяется через такие, требующие собственного уточнения, понятия как «племя», «народность» и «нация».

Идейные истоки отмеченной нами тенденции в отечественной этнографии восходят к работам К. Маркса и Ф. Энгельса [4]. Со временем их идеи распространяются и среди других советские исследователи – Ю. Бромляя, П. Кушнера, А. Агаева, С. Токарева и др. Например, С. Токарев в статье «Проблема типов этнических общностей» выдвинул социологическую концепцию, где вместо определения понятия «этническая общность» речь шла о «четырёх исторических типах народностей в четырех формациях: племя – в общинно-родовой – охватывает всю группу людей на данной территории и объединяет их кровнородственными связями; demos – в рабовладельческой – только свободное население, не включая рабов; народности – при феодализме – все работающее население страны, не включая господствующий класс; нации – в капиталистической и социалистической

– все слоя населения, которое расколото на антагонистические классы». [13, с. 52–53]. Идеино близкие мысли находим и в других советских исследователей, в частности А. Агаева [1] и Ю. Бромлей [4]

Принимая во внимание неоднозначность предложенных в современной этнологии определений понятия «этнос», на наш взгляд, уместно уточнить сущность таких исторических социальных форм как «род» и «племя» и, на этом основании, раскрыть, во-первых, правомерность использования формационного подхода к проблеме определения этноса, во-вторых, основные признаки этнической самоидентификации.

Большинство советских исследователей, в том числе и С. Токарев, истоки этногенеза искали в первобытном обществе. Вместе с тем, они не включали в сферу своего рассмотрения исторически первую форму социальности – первобытное стадо. На наш взгляд, это обусловлено тем, что стадо нельзя рассматривать как архаический прототип этноса, поскольку, как отмечает В. Алексеев, стадо (праобщина) характеризовалось большим уровнем текучести, нестойкостью: отдельные особи довольно часто переходили от одного стада к другому [2, с. 26-35]. Кроме этого, период палеолита, характеризовался относительной однотипностью культуры, или, если быть более точными, то отсутствием выразительной культурной специфики [4, с. 245], которая, как отмечал Л. Гумильев, выступает одним из самых важных факторов этнодифференциации.

Интересно, что вместе со стадом, советская этнология исключает из этногенеза и род, выводив истоки этноса от племени [4, с. 247]. В свою очередь, современный русский исследователь А. Севастьянов убежден, что «Род, – это уже этнос» [12]. Принимая во внимание это разногласие, мы уточним сущность таких феноменов как род и племя и проанализируем их соотношение с этносом.

По определению Л. Моргана, род – это «совокупность кровных родственников, которые происходят от одного общего предка, и отличаются собственным именем и связаны уза-

ми крови» [11, с. 38]. В свою очередь, «Любое племя состоит из родственников..., близких, далеких и очень далеких... Племя, в самом точном смысле слова, – огромная семья, и все члены ее, так или иначе, связаны между собой, хотя бы формально, родственными узами» [3, с. 160-161].

Как видим, на основании приведенных нами определений разграничить такие феномены как род и племя становится практически не возможно, поскольку общность в обоих случаях формируют кровные родственники. Однако, эта неопределенность внешняя, поскольку, по утверждению Ю. Бромлей «род не может существовать вне племени, хотя бы слабо оформленном» [4, с. 247].

Учитывая, что род нельзя рассматривать как самостоятельную форму социальной общности, С. Токарев, как и Ю. Бромлей приходят к выводу, что исторически первой формой этноса выступает племя. Однако эта мысль была неоднозначно воспринята еще в советской этнологии. В частности, некоторые исследователи первобытных обществ доказывали, что, с одной стороны, племя выступает «вторичным» социальным явлением сравнительно с родом, а с другого – возникло на более поздних стадиях общественного развития, в частности в период мезолита [14, с. 17-20].

Не меньшие дискуссии вызвало и утверждение о том, что племя можно рассматривать как начало этногенеза. Наиболее плодотворные мысли, по этому поводу, были высказаны В. Генингом, который категорически возражал против рассмотрения племени как исторически первой этнической общности. При этом ученый мотивировал тем, что в понятии «племя» «определяющей остается система организации власти» [6, с. 59]. Это, в свою очередь, дает основание для рассмотрения племени как архаического прототипа современного государства, а не этноса.

Следует отметить, что не только племя, но и род, нельзя рассматривать как первобытную форму этноса. Принципиальное различие рода и этноса, как утверждает Ю. Бромлей, обусловлено их функциональными характеристиками в сфере культуры.

В частности, «функция рода в сфере культуры принципиально отличается от аналогичных функций племени, народности и нации. Существование каждого из этих социальных образований в качестве этнических общностей неразрывно связано, как мы могли убедиться, с сохранением определенной культурной целостности, определенной замкнутостью (так сказать автаркичностью) в культурном отношении включая сюда эндогамность. Между тем для рода, наоборот, свойственна экзогамность... Соответственно, главная функция рода – слияние, при чем не только биологическое, но и культурное» [4, с. 264-265]. Именно поэтому, род, по мнению Ю. Бромлей, следует рассматривать не как первоначальный аналог, а как антипод этноса.

Разногласия советской этнологии касаются не только стадии первобытного, но и рабовладельческого общества. Исторической формой этнической общности последнего, за С. Токаревым, является демос, представителями которого выступают преимущественно свободные граждане полисов. В этом определении, на наш взгляд, есть два спорных момента. Во-первых, «за словом «демос» в науке закрепилось другое значение – население страны» [4, с. 274]; во-вторых, рассматривая демос как историческую форму этноса, С. Токарев, в его состав, включает лишь свободных граждан полисов, упуская из виду всю многогранность его жителей – женщины, иностранцы, крестьяне, пленники, рабы и др. Фактически, С. Токарев, определяют демос, аналогично племени, то есть через политический фактор.

Несмотря на спорность, предложенной в социологической концепции С. Токарева, мысли определять этнос рабовладельческой формации через понятие демос, на наш взгляд, именно в этот исторический период, мы можем говорить о первых этносах. Существование последних подтверждает не факт существования определенной исторической общности, а факт сознания – то есть выделение понятия «мы» в противоположность «они», или если говорить о греческой культуре – «варварь».

Свойственно, что первые свидетельства о наличии коллективного со-

знания эллинов находим в изложении истории Пелопонесской войны Фукидида. В частности, он пишет: «Следующее обстоятельство служит для меня преимущественным указанием на бессилие древних обитателей Эллады: до Троянской войны она, очевидно, ничего не совершила общими силами. Мне даже кажется, что Эллада, во всей своей совокупности, и не носила еще этого имени, что такого обозначения ее вовсе и не существовало раньше Эллина, сына Девкалиона, но что названия ей давали по своим именам отдельные племена, преимущественно пеласги. Только когда Эллин и его сыновья достигли могущества в Феотиде и их стали призывать на помощь в остальные города, только тогда эти племена, одно за другим, и то скорее вследствие взаимного соприкосновения друг с другом, стали называться эллинами, хотя все-таки долгое время название это не могло вытеснить все прочие. Об этом свидетельствует лучше всего Гомер. Он жил ведь гораздо позже Троянской войны и, однако, нигде не обозначает всех эллинов в их совокупности таким именем, а называет эллинами только тех, которые вместе с Ахиллом прибыли из Феотиды, — они-то и были первыми эллинами, — других же Гомер в своем эпосе называет данаями, аргивянами и ахейцами. Точно так же Гомер не употребляет и имени варваров, потому, мне кажется, что сами эллины не обособились еще под одним именем, противоположным названию варваров» [Цит.: 10].

Приведенный отрывок «Истории» Фукидида дает возможность сделать несколько выводов. Во-первых, этническое эллинское самосознание формируется на основе взаимодействия тех племен, которые занимали территорию тогдашней Эллады. Во-вторых, общность эллинов основана не на их биологическом происхождением, а самосознании «мы», которые противопоставлены «они» — варвары. И, в-третьих, что самое важное, данный отрывок характеризует наличие такого самосознания как в период написания «Истории» Фукидида (V в. до н.э.) так и период Троянской войны (XIII-XII в. до н.э.).

Одним из важных факторов для

объединения под общим именем выступало представление об общем происхождении. Интересно, что отображением этого представления выступает этимология слова «эллина». Его корни, согласно мифологической традиции, восходят к имени какого-то Эллина, сына (или брата?) Девкалиона. Дорийцы, ионийцы и эолийцы есть, по этой версии, потомками трех сынов Эллина — Дора, Иона и Еола [10].

Анализируя уровень и специфику этнического сознания в период рабовладельческого общества, следует подчеркнуть, что одним из главных факторов этнического единства в это время выступал язык. Это подтверждает этимология слова «варвар» — тот, кто «говорит чужим, непонятным языком» [Там же]. Именно в этом значении это слово встречается у Гомера и, со временем, Гераклита. Последний пишет: «глаза и уши — плохие свидетели для людей, если душа их — варвар» (то есть говорит на другом языке). В этом первоначальном смысле слово «варвар» употреблено и у Аристофана [Там же].

Одновременно с языком, существенным признаком этнических отличий в период рабовладельческой формации выступали особенности культуры (прежде всего, материальной) и связанные с ними обычаи. В частности, еще Геродот делал ударение на культурном отличии между «эллинами» и «варварами». По его мнению, варвар, который усвоил обычаи греков, становится эллином, и наоборот. Именно поэтому Геродот считает, что эллины «стали сильным... главным образом потому, что с ними объединились пеласги и много других варварских племен» [Цит.: 10]. Здесь Геродот фактически выдвигает понятие, которое в современной этнографии называется «культурная ассимиляция».

Утверждение Геродота о доминирующем значении культурных признаков в определении этнической принадлежности выступает очень важным моментом нашего исследования. Оно дает основания утверждать, что этническое единство не связано с единством биологического происхождения. Доминирование культурного фактора в специфике самоопределения подтверждают и другие греческие

авторы V в. до н.э. В частности, то же утверждение находим и в трагедии Еврипида: «Ты так долго жил среди варваров, что сам стал варваром!» [8, с. 288].

На основании проведенного нами анализа специфики формирования этносов в рабовладельческий период можем сделать вывод, что, во-первых, предложенная С. Токаревым социологическая концепция есть непродуцирующей, поскольку здесь не учтена сущность этноса. Во-вторых, мы соглашаемся с С. Токаревым, Ю. Бромлеем, Л. Гумильвым и другими исследователями в том, что можем говорить об этносах в период рабовладельческой формации, причем, определяющим фактором их становление стало осознание собственной культурной специфики. В-третьих, анализируя соотношение племени и этноса и демоса и этноса, мы пришли к заключению, что важной чертой этноса есть отсутствие политического фактора. Этнос, в частности, на ранних стадиях человеческого развития, может иметь биологические и культурные характеристики, однако никогда не связанный с претензиями на собственное государство. Эту мысль, подтверждает специфика функционирования политической власти в античных полисах. Последние, как известно, были отдельными политическими единицами, но представителями единого эллинского культурного мира.

References:

1. Агаев А.Г. Народность как социальная общность // Вопросы филологии. 1965. — № 11.
2. Алексеев В.П. Возникновение человека и общества // Первобытное общество — М., 1975.
3. Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г. Человечество — это народы. — М., 1990.
4. Бромлей Ю. Очерки теории этноса. — М., 1983.
5. Гатчинсон Дж., Сміт Е. Щотакетнічність // Націоналізм: Антологія. 2-ге вид. — К., 2006.
6. Генинг В.Ф. Этнический процесс в первобытности. — Свердловск, 1970.

7. Гумильов Л. Этногенез и биосфера Земли // <http://gumilevica.kulichki.net/EBE/index.html>
8. Древнегреческо-Русский словарь. Т.1. – М., 1958.
9. Козлов В. И. Этническая общность (этнос). – БСЭ. – Т. 30. – С. 298.
10. Крюков М. Эволюция этнического самосознания и проблема этногенеза // http://scepsis.ru/library/id_908.html#a2
11. Морган Л. Древнее общество. – Л., 1934.
12. Севастьянов А.Н. Этнос и нация // http://ruskolan.xpom.com/rasa/sevast_book.htm#01
13. Токарев С. А. Проблема типов этнических общностей // Вопросы философии. 1964. № 11.
14. Формозов А.А. О времени и исторических условиях сложения племенной организации. – СА. – 1957. – №1.
15. R. Schermerhorn. Comparative Ethnic Relation. – NewYork: Random House, 1970.

INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONGRESS

Multisectoral scientific-analytical forum for professional scientists and practitioners

Main goals of the IASHE scientific Congresses:

- Promotion of development of international scientific communications and cooperation of scientists of different countries;
- Promotion of scientific progress through the discussion comprehension and collateral overcoming of urgent problems of modern science by scientists of different countries;
- Active distribution of the advanced ideas in various fields of science.

**FOR ADDITIONAL INFORMATION
PLEASE CONTACT US:
www: <http://gisap.eu>
e-mail: congress@gisap.eu**

